

## Глава 109. Ничего хорошего и Идите и посмотри

Услышав все, что он сказал, Сяо Тяньяо и Су Ча не могли позволить себе спорить. Потому что Линь Чуцзю действительно не могла предоставить доказательства.

Если бы Линь Чуцзю нашла доказательства, подтверждающие, что ее слова верны, тогда им не пришлось бы спорить. Сяо Тяньяо не было бы так трудно принять решение.

После минуты молчания Сяо Тяньяо сказал: «Су Ча, организуй несколько человек, чтобы они следили за Божественным Доктором Мо и его дочерью. Лю Бай, пойди и наблюдай за Линь Чуцзю».

Су Ча не возражал, но Лю Бай был недоволен: «Ты все еще не доверяешь мисс Мо? Совершенно очевидно, что она не сделала ничего плохого». В глазах многих виновата была Линь Чуцзю.

«Когда человек ничего не делает, значит, он не виноват? Тогда, раз ванфэй ничего не сделала, она тоже не виновата, верно?» – сказал Су Ча Лю Баю без всякого уважения.

«Лю Бай, ты говоришь, что не виноват, потому что сегодня ты ничего не сделал? Разве ты не думаешь, что если бы ты был здесь и что-то предпринял, эта беда не произошла бы? И Тяньяо бы не...» Су Ча не договорил, потому что лицо Лю Бай сильно побледнело.

Лю Бай сваливал всю вину на Линь Чуцзю, но забыл, что сам совершил серьезную ошибку. И он сделал эту ошибку из-за Мо Юэр. Если бы Мо Юэр не попросила его, то сегодняшнего инцидента не произошло бы.

«Ван... ванье ... .. пожалуйста, накажите меня», – Лю Бай не осмелился объясняться. Он просто опустился на колени.

Сяо Тяньяо не смотрел на него, он смотрел только на Су Ча и сказал:

«Выясни все, а потом накажи».

Когда время придет, наказание будет тяжелее. Лю Бай не понял этого, но не осмелился ничего сказать. Он только вышел вслед за Су Ча.

\*

Оставшись в комнате, Сяо Тяньяо потер заболевшие брови и откинулся на кровати. И, лежа, он не мог не думать о Линь Чуцзю.

«В конце концов, в чем твоя настоящая цель?» – Сяо Тяньяо был раздражен. Потому что слова Линь Чуцзю продолжали звучать в его голове: Сяо Тяньяо, мы больше ничего не должны друг другу. Так, давай станем чужими!

Ему казалось, что он что-то упускал... и не мог это осознать.

И чем больше он думал, тем больше чувствовал раздражение. Сяо Тяньяо открыл глаза и посмотрел на крышу, а затем улыбнулся: я, должно быть, был одержим дьяволом.

\*

В огромной тюрьме, кроме Линь Чуцзю, никого больше не было. И после того, как охранники

накрыли ее одеялом, никто другой не увидел, что она все еще дышит.

Ударившись, Линь Чуцзю сильно пострадала. Она была без сознания, но проснулась около полуночи из-за холода. Тело Линь Чуцзю замерзло, и губы дрожали. Таким образом, в лунном свете Линь Чуцзю не могла не улыбнуться с горечью.

Как можно быть настолько импульсивной, а?

Просто получила то, что заслуживала.

Вы в самом деле думала, что Сяо Тяньяо будет с тобой в жизни или в смерти?

После этого Линь Чуцзю закрыла глаза. И у нее потекли слезы. Линь Чуцзю тихо лежала на земле, пытаюсь подавить свои эмоции.

Она Линь Чуцзю, но на самом деле она не старшая дочь семьи Линь из Восточной страны. Она – Линь Чуцзю из другой, далекой страны. И чтобы выжить там, она много училась и была хорошим человеком.

Если Сяо Тяньяо не хочет ей верить, это не имеет значения. Она больше не будет верить Сяо Тяньяо. Она будет верить только в себя. Она будет верить, что только она может защитить себя. Она больше не будет доверять тому, что он скажет.

Линь Чуцзю попыталась поднять левую руку. Она попробовала слегка пошевелиться, но из глаз снова потекли слезы, потому что боль была невыносима. Линь Чуцзю поняла, что повредила кости, и боялась двигаться.

Но поскольку врачей обычно некому лечить, Линь Чуцзю вытерла слезы и вошла в медицинскую систему. Надеясь, что медицинская система сможет диагностировать ее состояние.

Ей не нужно было ничего вынимать, чтобы получить доступ к медицинской системе. Ей не нужно было прилагать столько усилий. Таким образом, Линь Чуцзю не беспокоилась ни о чем, кроме результатов диагноза.

Внутреннее кровотечение, множественные переломы, переломы ребер, большая потеря крови.

Результаты были действительно сопоставимы с несчастным случаем.

Но что ей теперь делать? Двигаться она не могла. Однако ей требовалась немедленное переливание крови. Ей нужна была неотложная помощь и лечение!

Ей что, пойти найти призрака, который спасет ее?

«В следующий раз, не делай глупостей», – Линь Чуцзю повернулась и посмотрел в окно тюрьмы. И, глядя на лунный свет, тихо заплакала.

Обе ее руки были ранены. У нее не было возможности двигаться. Сама медицинская система не могла достать лекарство.

Сознание Линь Чуцзю угасало. Но из-за того, что ей было слишком больно. Ее глаза, которые хотели отдохнуть, не могли этого сделать. Боль не хотела ее отпустить.

«Как ты могла такое допустить? Куда девалась эгоистка Линь Чуцзю?» – слезы Линь Чуцзю

никак не переставали течь. Но прямо сейчас она не могла даже позволить себе вытереть эти слезы.

В этот самый момент Лю Бай пришел и увидел эту сцену. Его сердце дрогнуло. Но, в конце концов, он отвернулся и не сказал ни слова.

Сегодня, похоже, у всех будут бессонные ночи ... ..

Из-за боли Линь Чуцзю не могла уснуть. С другой стороны, Лю Бай просто сидел на крыше и думал:

Неужели он в ней ошибался?

Сяо Тяньяо и Су Ча также не спали. Одних слов было мало для доказательства, поэтому они должны были найти хотя бы что-то, что подтверждало бы ее слова. Потому что если нет...

Они не смогут найти людей, которые инструктировали Линь Чуцзю.

\*

Внутри и снаружи поместье Сяо очень хорошо охранялось. Таким образом, даже если бы кто-то весь день наблюдал за поместьем Сяо, он не мог бы ничего узнать. Поэтому император неизбежно терял терпение.

Через день и три часа, они не получили никаких новостей. Таким образом, они не знают, попал ли Сяо Тяньяо в беду.

«Императорский доктор Цинь Юань, иди туда и узнай», – видя, что новостей не поступает, император стал еще нетерпеливее.

Императорский доктор Цинь Юань не хотел идти. Но когда он увидел недовольный взгляд на лице императора, он проглотил свои слова и тихо ушел.

Прошло время, и засияло солнце. Тем не менее, они не получили никаких «хороших» новостей из поместья Сяо. Императорский доктор Цинь Юань также не вернулся во дворец. Итак, у императора нет другого выбора, кроме как отложить свою речь о смерти Сяо Тяньяо. И из-за этого император не мог не злиться.

Никаких «хороших» новостей не было, и это означало, что Сяо Тяньяо все еще жив!

От этого император чувствовал себя так, будто проглотил муху, и его тошнило.

И чтобы ему было легче это выносить, император вызвал Линь Сяна рано утром и приказал ему посетить Линь Чуцзю. Он должен навестить ее из-за беспокойства, а не из-за дворцовых вопросов.

Линь Сян почувствовал, что что-то нечисто. Он понимал намерение императора, поэтому немедленно сказал, что возьмет свою жену, чтобы навестить Линь Чуцзю.

Линь Сян только ушел, когда вернулся императорский доктор Цинь Юань.

«Докладываю императору, что никаких новостей из поместья Сяо нет. Боюсь, я хорошо следил, но ничего не видел». Видя, что лицо императора кажется суровым, императорский доктор Цинь Юань сказал так:

«Император, принц Сяо очень строг. Даже если нам не удался наш план, возможно, принц Сяо не в тяжелом состоянии».

Это абсолютно возможно, но...

«Но есть еще такая возможность, что душа дракона успешно вылечила его ноги. И принц Сяо не хочет, чтобы какие-либо новости об этом просочились».

Лицо императора помрачнело, потому что именно этого результата он меньше всего хотел. Императорский доктор Цинь Юань сразу же преклонил колени, но он не умолял о пощаде.

В зале было так тихо, что, если бы упала игла, звук был бы слышен. Императорский доктор Цинь Юань не смел дышать. Пока император только смотрел на него и тер виски:  
«Императорский доктор Цинь Юань...»

Император не договорил, когда он внезапно услышал резкий крик:

«Император, император, Третий принц в опасности. Третий принц кашляет кровью. Позовите императора, чтобы он посмотрел!»

<http://tl.rulate.ru/book/2902/267063>